

ГИБСОН — ЖЕНЕ:
«НЕ ПЕРЕЖИВАЙ,
ДОРОГАЯ,
БЕЗ «ОСКАРА» Я
ТЕБЯ НЕ ОСТАВЛЮ».
НА ЦЕРЕМОНИИ
1996 ГОДА

МЭЛ-ВЕСЕЛЬЧАК

Друзья Гибсона утверждают, что он шутит всегда и везде. Впервые Мэл блеснул своим чувством юмора во время вступительных экзаменов в театральный институт. На вопрос, почему он решил стать актером, абитуриент ответил: «Я всегда любил «повалить дурака». И теперь наконец-то нашел профессию, при которой могу вести себя так, как мне нравится, а мне за это будут еще и деньги платить». К счастью, профессора оценили нахальство Мэла, и он был принят без промедления.

С тех пор за Гибсоном закрепилась слава «записного остряка». Если Мэл появился на съемочной площадке, всеобщий смех гарантирован. Такая атмосфера, утверждает Мэл, ему совершенно необходима: «Чтобы хорошо играть, я должен чувствовать себя счастливым. Чем трагичнее роль, тем более безмятежным должно быть мое настроение». Во время работы над «Теорией заговоров» Мэл послал Джулии Роберте дохлую крысу в изящной сувенирной упа-

ковке. Недавно Гибсон признался, зачем он это сделал: «Если бы вы только слышали, как она визжала, когда развернула мою посылочку! Я обожаю, когда девушки визжат. Это дает превосходную разрядку и поднимает у всех настроение».

Не менее эффективно Мэл поднимал настроение и у съемочной команды «Выкупа». Ему удалось где-то раздобыть фотографию обнаженной Рене Руссо, своей партнерши по фильму. Снимок был сделан в те времена, когда Рене была начинающей фотомodelью. Мэл разрезал фотографию на мелкие кусочки и отправлял их анонимно Рене в почтовом конверте. В последний конверт Гибсон вложил записку с предложением вернуть негатив за солидное вознаграждение. К счастью, у актрисы хватило юмора оценить шутку Мэла и согласиться сняться с ним в фильме «Смертельное оружие-4». Это будет их третья встреча на площадке. На ехидные вопросы репортеров, чем же объясняется такая тяга Рене к совместной работе, Мэл скромно ответил:

«Наверное, ее подкупает мой юмор».

Шутки Мэла пользуются успехом не только у его партнеров по фильмам. В прошлом году он совершенно очаровал студентов Гарвардского университета. Они избрали Гибсона «мужчиной года» и пригласили для вручения награды «Хасты Палдинга» («Золотая кастрюля»). Мэл знал, что организаторы церемонии готовят обычно немало ловушек и испытаний для награжденных, и заранее тщательно к ним подготовился. Он, не моргнув глазом, съел изрядное количество собачьего корма из тарелочки, на которой выгравировали его имя. А потом сполна «расквитался» с молодежью. По обычаю церемонии, «мужчина года» получает свою награду облаченным в женскую одежду. Для Мэла студенты приготовили прехорошенький бюстгальтер в сине-белую кле-

точку, но надеть его на себя Гибсон не позволил. Расстегнув рубашку, он продемонстрировал оторопевшей аудитории не менее стильную «деталь» леопардовой расцветки. Грაციозно пройдясь по сцене, как по подиуму, Мэл прокомментировал свой наряд: «Превосходное качество, рекомендую! Не жмет, отлично держит грудь и, главное, стоит недорого». И, принимая из рук изнемогающих от смеха студентов «Золотую кастрюльку», Гибсон сказал: «Я уже наметил для этой ценной вещи почетное место в моем доме. Я поставлю ее рядом с унитазом».

И все же, несмотря на имидж вечного весельчака, Мэл относит себя к актерам серьезного жанра. Вершинами карьеры он считает роль Гамлета в фильме Дзеффирелли и свое режиссерское детище — историческую эпопею «Храброе сердце».

АВСТРАЛИЕЦ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Мать Гибсона, ирландка по происхождению, была домохозяйкой. Забот у нее хватало — ведь в семье кроме Мэла было еще десять детей. Отец — Хэттон Гибсон — служил на железной дороге до того злосчастного дня, когда получил тяжелую травму. Но Гибсону-старшему удалось через суд заставить компанию выплатить ему солидную денежную компенсацию. Суммы как раз хватило на то, чтобы осуществить его заветную мечту. Хэттон Гибсон уже давно с тревогой наблюдал, как быстро подрастают его сыновья. Иногда ему становилось по-настоящему страшно: ведь война во Вьетнаме была в самом разгаре, и он не хотел, чтобы его мальчики превратились в «пушечное мясо». Самым удачным выходом из этой ситуации он считал эмиграцию. Оказавшись владельцем, как казалось, целого состояния, Гибсон-старший собрал семейные пожитки и отбыл в Австралию, на родину своих предков. Мэлу в тот год исполнилось 12 лет.

Австралия очень понравилась мальчику. Он полюбил неторопливый ритм жизни и спокойных, доброжелательных людей. С тех пор Мэл считает своим домом именно Австралию. Но вот о местной школе он сохранил не лучшие воспоминания. Сверстники постоянно дразнили Гибсона «американкой». Правда, Мэл тоже не оставался в долгу. Он обнаружил в себе способность забавно передразнивать повадки и гримасы одноклассников. Мальчишки нередко плакали от его «пародий». И тем не менее об артистической карьере он всерьез не думал.

Судьбу Мэла решила его сестра. Она была уверена, что брат обладает актерским талантом. Не сказав ему ни слова, она собрала все необходимые документы, написала от его имени заявление и отнесла все эти бумаги в приемную комиссию Института драматических

ВИЛЛА АРТИСТА
В МАЛИБУ СТОИМОСТЬЮ
В 9 МИЛЛИОНОВ ДОЛЛАРОВ

МЭЛ — СЫНОВЬЯМ: «РЕБЯТА, ЕСЛИ ПОЛИЦИЯ
ВДРУГ ОСТАНОВИТ И СПРОСИТ,
ОТКУДА ЦВЕТЫ, ВЫ МОЛЧИТЕ.
Я СКАЖУ, ЧТО КУПИЛИ».

СИМАРКА

ONLINE USA/POA

ONLINE USA/POA